

Ци Пэйюань только сейчас осознал, что допустил оплошность, и уже собирался встать на колени, но, увидев в руке апельсин, подумал, что это великая милость императора! Он бережно держал большую часть апельсина, вспомнил свои обычные методы допросов, выбрал один из менее устрашающих и начал рассказывать императору, используя пример из прошлого. Однако императору не интересны были примеры, он хотел услышать именно о пытках. Ци Пэйюань понял, что император сильно разгневан и хочет услышать подробности. Тогда он окончательно успокоился и начал подробно рассказывать о своих любимых методах, используемых в тюрьме Управы Цзинчжао.

Рассказывая, он начал оживляться, его глаза загорелись, и он даже начал жестикулировать:

— Ваше Величество, вы не представляете! Эта пытка с купанием — это мое недавнее изобретение. Человека раздевают, привязывают к ложу для омовения, берут щетку шириной в один цунь и длиной в три цуня, и вот так проводят по телу! Ах, как взлетают клочья кожи! А если человек толстый, то на животе появляется слой белого жира! Ну просто ужас!

— Ух! — Этот звук тошноты заставил всех обернуться. Ци Пэйюань, обернувшись, от испуга даже выронил апельсин.

Тот, кто нарушил этикет перед императором, был не кто иной, как слуга, который обычно обслуживал Инь Юня! Ци Пэйюань, увидев Чжу Юя, затем взглянув на Инь Юня, который похлопывал его по спине, и на Ань Шаохуа с Гу Мо, сидящих рядом, сначала не поверил своим глазам, затем широко раскрыл глаза, его дыхание участилось, а по лбу выступил пот.

— Господин Ци, что случилось? — Инь Юнь поднял голову и сказал Ци Пэйюаню. — Может, вы заболели? Хотите, я приготовлю вам лекарство?

Император Кайлун, услышав слова Инь Юня, понял, что здесь есть какой-то подтекст.

— Какое лекарство?

Инь Юнь улыбнулся и сказал:

— Дядя, вы не знаете, но господин Ци тогда ночью отправил ко мне человека, чтобы я как можно скорее отправился в дом маркиза Чжунъюна. Я подумал, что Чжу Юй плохо себя чувствует, и попросил немного подождать, чтобы утром отправиться. Но господин Ци был так любезен, что, опасаясь, что убийца может напасть на нас, отправил стражников Управы Цзинчжао окружить резиденцию князя Му.

— Ваше, ваше, ваше, ваше, ваше Величество! Я, я ни за что не посмел бы!

— Мы отправились в дом маркиза Чжунъюна, но как только вошли, стражники Управы Цзинчжао заблокировали выход. Чжу Юй сказал, что ему нужно приготовить лекарство, но ему не позволили выйти, — Инь Юнь продолжал бормотать. — Когда он все же вышел, за ним следовало несколько стражников. Ну просто ужас. — Инь Юнь подражал тону Ци Пэйюаня. — Весь дом маркиза Чжунъюна оказался в руках господина Ци.

Ци Пэйюань дрожал от страха:

— Ваше Величество, ваше Величество, я ни за что не посмел бы!

— Ци Пэйюань, почему ты лежишь на полу? Не холодно? — Император Кайлун холодно посмотрел на него. — Давайте, принесите Ци Пэйюаню ложе для омовения.

— Слушаюсь. — Сун Лян выполнил приказ, вышел и отдал распоряжение. Через некоторое время он вернулся, взглянул на выражение лица императора и тихо сказал:

— Юань И, как ты думаешь, если господин Ци применит эту пытку, будет ли кровь брызгать?

Ци Пэйюань, услышав это, потемнел в глазах и чуть не потерял сознание.

— Ух. — Чжу Юй побледнел. Гу Мо сначала не понял, но затем, словно что-то вспомнив, подхватил Чжу Юя и с гневом посмотрел на Инь Юня. Тот смущенно сказал:

— Клянусь, я не делал этого! Он просто слаб!

Юань И встал и подошел к Ци Пэйюаню:

— Господин Ци, методы Управы Цзинчжао вам знакомы. Но методы Обучающего центра вам, возможно, неизвестны. — С этими словами он быстро сунул что-то в рот Ци Пэйюаню, сжал его челюсть, и тот проглотил, не успев издать ни звука. Лицо Ци Пэйюаня стало мертвенно-бледным. — Господин Ци, это хорошая вещь. Это эликсир продления жизни. С ним человек может жить три-пять дней, даже если у него сломаны кости и вываливаются внутренности.

— Ух. — Чжу Юй на этот раз явно начал терять сознание. — Дядя Юань, дядя Юань!

— Фу! Молодежь сейчас такая изнеженная. Только пару слов сказал, а он уже так.

Император Кайлун дал знак Сун Ляну, и тот сказал:

— Юань И, дело не в том, что Чжу Юй изнежен, а в том, что он недавно выпил противоядие. Перестройка тела и очищение костного мозга требуют времени. Он еще не оправился.

Противоядие? Эти слова заставили всех вздрогнуть.

Уже давно ходили слухи, что все тайные стражи получают от Обучающего центра особое лекарство. Говорили, что, приняв его, человек может несколько дней не спать, продолжать сражаться, даже если ранен, и не чувствовать боли от пыток. Но каждый месяц нужно принимать «лекарство милости», иначе человек будет мучиться. Это противоядие было тем самым лекарством?

Юань И, услышав это, быстро подошел к Чжу Юю, схватил его за запястье, проверил пульс на левой руке, затем на правой. В конце он посмотрел на Инь Юня, который полуобнимал Чжу Юя, и замер на мгновение. Затем он подошел к императору Кайлуну, остановившись в пяти шагах от него, и совершил глубокий поклон, долго оставаясь в этом положении.

Через некоторое время в зале раздались тихие всхлипывания. Император Кайлун с глубоким взглядом смотрел на Юань И:

— Чжу Юй — это не Лю Цзянь.

— Юань И, встань. — Император Кайлун повысил голос. — Чжу Юй — это не Лю Цзянь.

Юань И встал, слезы текли по его лицу. Он указал на Инь Юня, его рука дрожала:

— Когда-то Лю Цзянь был...

— Юнь, с этого момента ты будешь защищать Чжу Юя? — Император Кайлун закрыл глаза и

нахмурился. Сун Лян поспешил подойти и начал массировать виски императору.

Инь Юнь, наконец пришедший в себя после шока от противоядия, тут же подошел, поднял край одежды и преклонил колени:

— Дядя, я получил ваше благословение на брак и обещаю заботиться о нем всю жизнь.

Юань И знал, что Инь Юнь получил благословение на брак. Похоже, он женился на дочери бывшего генерала Чжу Юаня, госпоже Чжу, как на второй жене. Кажется, он что-то вспомнил, и его лицо озарилось радостью. Он посмотрел на императора:

— Господин! Господин!

— Ладно, ладно, оставь похвалы для большего количества людей. Ци Пэйюань уже давно лежит на полу. — Император Кайлун прервал его. — Что там с ложем для омовения?

Вскоре ложе для омовения принесли, но оно не было таким, как в Управе Цзинчжао. Император Кайлун взглянул на лежащего на полу Ци Пэйюаня и фыркнул. Сун Лян распорядился, чтобы слуги подняли Ци Пэйюаня и положили его на ложе. Император Кайлун снова лег на кушетку и сказал:

— Ци Пэйюань, расскажи.

Ци Пэйюань вздрогнул всем телом и опустил голову, не говоря ни слова.

— Онемел? — спросил Сун Лян. — Юань И, что ты дал господину Ци?

Юань И, наконец пришедший в себя, поднялся и вернулся на свое место, спокойно сказав:

— Я дал ему хорошую вещь, эликсир продления жизни. После него трудно умереть, даже если захочешь.

— Господин Ци, — Сун Лян встал за спиной императора и сказал Ци Пэйюаню, — император велел: расскажи.

Ци Пэйюань, будучи давним придворным, быстро взял себя в руки. Разве второй принц и его сторонники не сформировали свою фракцию? Конечно, да, и есть письменные доказательства! Умерла ли Ань Ин-эр? Умерла! Совершенно точно. А Вторая госпожа Вань? Меч Грушевого Цвета все еще находится у судебного следователя Управы Цзинчжао, и его невозможно отрицать. Так в чем же его вина? Если вины нет, нужно стоять на своем!

— Ваше Величество! — Ци Пэйюань с трудом поднялся и опустился на колени. — Ваше Величество, второй принц и его сторонники давно замыслили недоброе. Если бы не это убийство в доме маркиза Чжунъюна, со временем это могло бы привести к катастрофе!

Ци Пэйюань, опустив голову, принял позу человека, готового умереть за свои слова:

— Ваше Величество! У меня уже давно был вопрос: почему Вторая госпожа Вань, всего лишь служанка из низшего сословия, была убита в удаленном дворе дома маркиза Чжунъюна? И почему орудием убийства стал легендарный Меч Грушевого Цвета, которому сто лет? Теперь я понимаю, что, вероятно, они тайно собрались, чтобы замыслить нечто великое, и после обсуждения устроили пир, где, выпив, могли проговориться. Возможно, Вторая госпожа Вань услышала что-то важное, и ее убили, чтобы замолчать. Легендарный Меч Грушевого Цвета —

это железное доказательство! Ваше Величество! Просто служанку можно было бы устранить по любому поводу. Если бы не внезапность, разве они оставили бы такие улики?

Автор хочет сказать:

В вопросах ложных обвинений я признаю только Инь Юня.

Милые читатели, что вы потеряли: уютные каникулы в духе «домоседа» или каникулы, в которых набегаешь ноги?

Прошу сообщать о найденных ошибках.

<http://bllate.org/book/16674/1529757>